

АКЦЕНТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СЛОВА В СИНГАРМОНИЧЕСКОМ ЗВУКОВОМ СТРОЕ ЯЗЫКОВ

Коммуникативная направленность обучения русскому языку как неродному предполагает овладение студентами – кыргызами русским языком как средством общения. Процесс общения облегчается фонетически правильной, нормированной речью. Напротив, при неправильном произношении, при обилии отклонений на фонетическом уровне процесс восприятия вдруг прерывается: нужно дополнительное время на ее осознание. Следовательно, тяготение к строгому единству произносительных норм обусловлено самой сущностью языка как средства общения и взаимопонимания.

Согласно точке зрения Л.В. Щербы, основной единицей языка является слово (I, с.22). звуковая сторона слова образуется с помощью фонетических средств, иными словами, сегментных единиц и словесного ударения, при этом ведущая роль в организации звукового комплекса принадлежит просодическим средствам.

Сопоставительно-типологическое исследование словесного ударения (акцента) в кыргызском и русском языках вызвано самой речевой практикой студентов-кыргызов, которая «изобилует» отклонениями от русских норм произношения. Отклонения в акцентно-ритмической организации русского слова обусловлены различием типологических свойств ударения в русском языке в сопоставлении с кыргызским. Усвоение норм русского ударения имеет важное значение при изучении русского языка нерусским, т.к. неправильное ударение может исказить слово и привести к его непониманию. При знакомстве студентов с новым словом нужно следить за тем, чтобы они запоминали его с правильным ударением, а при словоизменении надо обращать внимание на случаи перемещения ударения. Студентов нужно последовательно знакомить с природой и особенностями русского ударения в сравнении с ударением в кыргызском языке.

Таким образом, в данной статье рассматривается словесное ударение кыргызского языка в сопоставлении со словесным ударением русского языка с целью выявления различных систем языков на ошибки в устной речи студентов-кыргызов.

В различных языках мира имеются три типа ударений: силовое или динамическое, при котором ударный слог выделяется силой или интенсивностью артикуляции; тоновое или музыкальное, если ударный слог выделяется повышением или понижением тона; долготное или квантитативное, где ударный слог выделяется долготой произношения.

В каждом отдельном языке ударность слога осуществляется комплексом акустических средств (частотой основного тона, длительностью или интенсивностью), причем выбор этих средств определяется особенностями звуковой системы данного языка. Однако, устанавливая природу словесного ударения определенного языка, нельзя ограничиваться господствующей ролью какого-либо физического компонента. Ему могут быть свойственны сразу все перечисленные признаки, так как они «отнюдь не являются взаимоисключающими... напротив, изолированное употребление их, по-видимому, редко встречается в языках» (2, с.297).

Ударение в русском языке является динамическим, «наиболее важными признаками для него являются длительность и качество ударного гласного» (3, с.112). в то время как в русском языке средством объединения слова в одно целое служит словесное ударение, в кыргызском языке имеются свои специфические средства сегментной организации слова, обусловленные сингармонизмом и ударением. Причем, ударение в сингармонических языках слабоцентрализующее и играет второстепенную роль при организации структуры слова.

По вопросу о наличии и природе словесного ударения в тюркских языках написано много. В решении вопроса о существовании словесного ударения имеются две точки зрения: одни ученые считают, что не следует говорить о словесном ударении в строгом смысле слова (В.Б. Касевич 1983, А. Джунисбеков 1987, Ж.А. Аралбаев 1988); остальные исследователи, а их большинство, признают наличие ударения в тюркских языках. Однако, мнения ученых, единодушных в вопросе о наличии ударения тюркских языках, различаются в отношении места ударения в слове, в определении его сущности и функций.

Таким образом, несмотря на то, что изучение ударения в тюркских языках было начато еще в XIX., до сих пор этот вопрос остается нерешенным. Очевидно, что решение проблемы просодических признаков выделенности слога в тюркских языках и в кыргызском в частности требует дальнейшего экспериментально-фонетического исследования.

В кыргызском языке словесное ударение считается силовым или динамическим (И. А. Батманов 1946, Т.К. Ахматов 1968, А. Орусбаев 1974, Сыдыков 1990). «Анализ экспериментальных данных об ударении слова в акустическом и перцептивном планах, - отмечает А. Орусбаев, - дает основание считать киргизское словесное ударение функцией интенсивности и длительности, т.е. оно является и силовым, и долготным (динамико-количественным)» (4, с.54).

Таким образом, в сопоставляемых языках ударение по своей природе оказывается сходным, оно является динамико-количественным. Это свидетельствует о наличии общих черт в кыргызском и русском ударениях.

Между тем имеются и существенные отличительные черты, связанные с различиями фонологической структуры. Так, по месту ударения в слове кыргызский и русский языки существенно отличаются друг от друга.

В типологическом плане кыргызское ударение связанное (фиксированное), и, как правило, падает на последний слог: китеп, бала, кишидер. По мере наращивания

аффиксов к основе ударение передвигается последовательно на последний слог: мектеп «школа», мектеп + тер «школы, мектептер+и «их школы», мектептерибиз+ди (В.п.) «наши школы» и т.д. исключение составляют:

1. Заимствованные слова: опера, фабрика, камера и т.д.; 2. Превосходная степень имен прилагательных: капкара «черный-пречерный», кыпкызыл «совершенно красный», апаппак «совершенно белый», сапсары «совершенно желтый» и т.д. 3. Аффиксы сказуемости, I и II лица ед. и мн. числа: казамын «я буду рыть», казасын «ты будешь рыть», окунуз «вы читайте», жазыңыз «вы пишете» и др.; 4. Желательное наклонение глагола: алайын «я взял бы», алалык «мы взяли бы» и т.д.; 5. Глаголы с вопросительной частицей бы: калдыбы «осталось ли?» кордубу «увидел ли» и т.д. (Орузбаева Б.О., 5, с.22).

Таким образом, незначительное количество слов с ударением на других слогах (кроме последнего), не является типологическим показателем, поскольку этот признак имеет ограниченное распространение в кыргызском языке.

В противоположность кыргызскому, в русском языке ударение обладает подвижностью, т.е. может падать на разные слоги в пределах одной и той же морфемы. Так, в словах бэрег и поберэжье ударение не выходит за пределы корневой морфемы, но в связи с тем, что в этих словах ударение падает на разные слоги, оно обладает фонологической подвижностью.

Как было уже отмечено, свойство подвижности отличает русский язык от кыргызского, для которого характерно фиксированное ударение на последнем слоге, поэтому оно не может приобретать фонологическую функцию. Кыргызский язык принадлежит к языкам агглютинативным. Словообразование и словоизменение происходит в нем путем наращивания аффиксов к концу слова справа. В связи с тем, что каждый аффикс в тюркских языках выражает только одно строго определенное грамматическое значение, то слово может принимать большое количество аффиксов, т.е. становится многосложным. Постоянное ударение на последнем слоге приводит иногда к появлению побочного ударения, которое возникает в словах, состоящих более чем из четырех слогов. Главное ударение в кыргызском языке падает на последний аффикс, а второстепенное – на последний слог корня. Так, например: эмгекчилёр «трудящиеся», окуучулар «учащиеся». Надо заметить, что разница между главным и второстепенным ударением в кыргызском языке незначительная, отсюда в большинстве случаев студенты-кыргызы не различают на слух главное ударение от второстепенного.

В русском языке слова «многосложные, большие по объему, а также сложные по составу могут иметь два ударения – наряду с основным, обычным ударением, второе – побочное, более слабое» (6, с.84). главное ударение в русских многосложных словах располагается на том слоге, на котором оно стояло в простом слове еще до сложения основ, а побочное – перед главным. Побочное ударение в русских многосложных словах стоит также обычно на том слоге, на котором оно стояло раньше, когда слово имело самостоятельное значение.

Практика показывает, что структура фонетического слова родного языка оказывает существенное влияние на изучаемый язык. Так, студенты-кыргызы, носители языка с фиксированным ударением, стремятся к постоянному ударению в русском языке, перетягивая ударение на последний слог, и нарушают тем самым фонетическую природу русского словесного ударения.

Как заметил С.И. Бернштейн, для характеристики ритмической организации фонетического слова важно также учитывать тип ударения (7, с. 35-36). Ударение

может быть сильноцентрализующим, как в русском языке, и слабоцентрализующим, как в кыргызском.

Сильноцентрализующее ударение вызывает редукцию слогов, что приводит к многообразию вариантов гласных звуков, в которых реализуется ограниченное число фонем. Это объясняется тем, что почти вся сила выталкиваемой из легких струи воздуха используется для произнесения ударного слога, безударные гласные при этом ослабевают и изменяются. Силе русского ударения сопутствует длительность – ударный слог русского слова не только самый длинный, но и самый долгий. Различия по длительности русских ударных и безударных гласных являются просодическим, а не фонемным признаком, который используется для противопоставления ударного слога безударным слогам в слове, а не для противопоставления фонем в системе. Длительность безударных слогов определяется их положением по отношению к ударению. Из всех безударных слогов наиболее длительным является первый предударный, хотя соотношение длительности предыдущих слогов может меняться в зависимости от качества окружающих согласных (8, с. 5-6).

Произношение безударных гласных в русском языке характеризуется не только количественными изменениями звука, проявляющимися в уменьшении длительности и ослаблении мускульной напряженности, но и качественными изменениями. В русском языке нулевой степенью редукции обладает ударный слог, он противопоставляется, с одной стороны, первому предударному слогу и, с другой стороны, остальным безударным слогам, обладающим соответственно I и II степенями редукции. Исключение составляют лишь неприкрытые начальные слоги, для которых характерна I степень редукции гласных.

Следует отметить, что данная ритмическая структура реализуется в отдельно произнесенных словах. В более широком контексте, например, в синтагме, слово подчиняется уже другим канонам. (9, с. 53-55).

Напротив, ударение в кыргызском языке характеризуется как «слабо выраженное и мало централизующее». (10, с.117). Сила воздушной струи распределена почти одинаково между слоговыми элементами слова, хотя несколько большая ее часть и используется для произнесения ударного слога. Безударные гласные при этом практически не изменяют своего качества, а изменяются лишь в количественном отношении по отношению к ударным, т.к. в качественном отношении на изменение гласных, согласно закону сингармонизма, влияет лишь корневой гласный, именно он определяет качество последующих гласных. Количественная редукция узких гласных в кыргызском языке иногда приводит к полному исчезновению гласного, например: кици «человек» произносится почти как «кши», кыштáк «деревня» почти как «кштáк» и т.д.

Словом, именно с фонологической подвижностью связано важнейшее свойство русского вокализма – варьирование в безударных слогах, известное как качественная редукция, что представляет значительные трудности для студентов-кыргызов.

Функции ударения в сопоставляемых языках также существенно различаются. В русском языке, обладающем свободным ударением, словесное ударение является средством, создающим фонетическое единство слова. Подвижность русского ударения дает возможность использовать его в качестве смыслоразличительного фонологического средства: зámок-замóк, пили-пили; а также для различения отдельных словоформ и преимущественно форм единственного числа ж.р. того же склонения: ру́ки-руки, го́ловы-головы; и форм Р.П. единственного числа м. и ср. р. II

склонения от форм И.П. множественного числа м. и ср. рода того же склонения: кáтера-катерá, цéха-цехá, мóря-моря и т.д. кроме того, оно выполняет делимитативную функцию, т.е. служит средством разграничения потока речи на отдельные слова.

В кыргызском языке, как и в других тюркских языках, средством организующим слово в единое целое, как было отмечено, является в основном закон сингармонизма. Позиционная обусловленность кыргызского ударения сильно ограничивает его различительную роль и указывает на отсутствие дифференциальной функции. Поэтому оно, по мнению А. Орусбаева, «не может выступать в качестве просодического дифференциального признака. Основное значение кыргызского словесного ударения заключается в том, чтобы вместе с сингармонизмом сцеплять дискретные единицы и тем самым организовывать звуковые элементы слов в законченные единства». (II, с. III).

Из изложенного выше вытекают следующие выводы, которые позволяют дать типологическую характеристику языков в отношении словесного ударения в кыргызском и русском языках:

1. С точки зрения природы ударения в сопоставляемых нами языках ударение оказывается сходным: оно является динамико-количественным, что свидетельствует о наличии общих черт в кыргызском и русском ударениях.

2. По месту ударения кыргызский и русский языки существенно различаются. В русском языке ударение свободное подвижное, а в кыргызском – связанное подвижное, в основном падает на последний слог слова.

3. Сопоставляемые нами языки отличаются по типу ударения. Сильноцентрализующее русское ударение вызывает качественную и количественную редукцию гласных, тогда как слабоцентрализующее кыргызское ударение – количественную редукцию гласных. Разница между ударным и безударным слогом в русском языке значительно резче, чем в кыргызском.

4. По качеству ударения анализируемые нами языки характеризуются наличием в них главного и второстепенного ударений. Главное ударение в русских многосложных словах, в отличие от кыргызских, располагается не на конечном слоге, а на том, на котором оно стояло в простом слове еще до сложения основ. Главное ударение в кыргызском языке в многосложных словах располагается на конце слова.

4.1. Общее местоположение второстепенного ударения одинаково: оно располагается перед главным.

4.2. В русском языке второстепенное ударение не играет большой роли и может быть факультативным. В кыргызском языке второстепенное является типичной особенностью акцентуации и сопровождает произношение любого многосложного слова.

5. Функции ударения в сопоставляемых языках также существенно различаются. В русском языке ударение выполняет следующие функции: словообразовательную (кульминативную), смысловозначительную, форморазличительную и делимитативную, тогда как в кыргызском языке – словоорганизующую (играет второстепенную роль при организации структуры слова) и делимитативную.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ВОСПИТАНИЕ. ОБУЧЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРА

1. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. –М., 1957. С.22.
2. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. –Л., 1960. –С. 297.
3. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В. Основы общей фонетики. –Санкт-Петербург, 1991. –С. 112.
4. Орусбаев А. Киргизская акцентуация. –Фрунзе, 1974. –С. 54.
5. ОрузбаеваБ.О. Кыргызский язык: краткий грамматический очерк. –Бишкек, Илим, 1988. –С. 22.
6. Аванесов Р.И. Ударение в современном литературном языке. –М, 1955. –С. 84.
7. Бернштейн С.И. Вопросы обучения произношению. (Применительно к преподаванию русского языка иностранцам). // Вопросы фонетики и обучение произношению. –М., 1975. –С. 35-36.
8. Златоустова Л.В. Фонетическая природа русского словесного ударения: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. –Л., 1953. –С.5-6.
9. Святозарова И.О. Словесное ударение и фразовая интонация в русском языке. // IX Всесоюзная акустическая конференция: (Тезисы докладов). –М., 1977. –С. 53-55.
10. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. –Л., 1970. –С. 117.
11. Ахматов Т.К. Звуковой строй современного киргизского литературного языка. – Фрунзе, 1968, ч. I.; 1970, ч. II.
12. Орусбаев А. Киргизская акцентуация. –Фрунзе, 1974. –С.111.